

Тов. КАГАНОВИЧУ.

Тов. МОЛОТОВУ.

Тов. ВОРОШИЛОВУ.

Handwritten mark

Посылаю копию письма т. Эйхе и заявление

т. Рыхова о Крутове.-

Handwritten signature
Е К О В.

16.8.38 а. из Ленинграда

Всесоюзная Коммунистическая
Партия (большевики)
ЗАПАДНО-СИБИРСКИЙ
КРАЕВОЙ КОМИТЕТ

945/сс - 31.УШ. 1936 г.

ДОРОГОЙ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ.

Направляю тебе, по-моему заслуживающее пристального внимания, заявление т.Рычкова. Аналогичное заявление о Крутове Г.М. мне устно сделал бывший военный работник, ныне председатель Крайсоеавиахима т.Каврайский Б.А., который также, как и т.Рычков указывал, что Крутов в 1920-25 г.г. был очень дружен с ныне осужденным контрреволюционером Мрачковским.

Лично помню Г.М. Крутова по работе в Сибири, как заядлого троцкиста, которого нам еще до 15-го с'езда пришлось убрать из армии. Судить о Крутове за последние 5-6 лет не могу, т.к. после его демобилизации он был переведен на Дальний Восток и все это время работает в Дальне-Восточном крае.

С товарищеским приветом

Эйхе.

в е р н о: *Эйхе*

СЕКРЕТАРЮ ЗАП. СИБИРСКОГО КРАЕВОГО КОМИТЕТА ВКП(б) ¹⁷³

тов. Р. И. ЭЙХЕ

Члена ВКП(б) с 1920г. п/б. №0103409 -
Пом. Председателя Зап. Сиб. Краевого Совета
Осоавиахима по материально-техническому
обеспечению - М. А. Рычкова.

З А Я В Л Е Н И Е.

Еще до начала только что закончившегося в Москве процесса членов контрреволюционного террористического троцкистско-зиновьевского блока, каждый раз, как только мне приходилось сталкиваться (по материалам печати) с именем Г. М. Крутова - нынешнего председателя Дальневосточного Крайисполкома, у меня невольно всплывала в памяти его фигура в период острой борьбы нашей партии с троцкистско-зиновьевской оппозицией 1926-27г.г. и его роль на стороне этой оппозиции в составе парторганизации Штаба и Окружных управлений СибВО, где Г. М. Крутов в это время состоял, работая в должности начальника снабжений СибВО.

И всякий раз при этом воспоминании у меня возникал недоуменный вопрос, как могло случиться что этот человек добился такого доверия Партии, что занял столь ответственный пост, на столь ответственной окраине нашей родины.

После вскрытия и разбора на процессе всей омерзительной деятельности контрреволюционного террористического троцкистско-зиновьевского блока, эта мысль о Крутове не оставляет меня.

Не такой Г. М. Крутов человек, чтобы так легко и навеки похоронить свое отравленное троцкистское оружие и навсегда отказаться от той борьбы, которую в свое время активно вел против партии и ее ленинского ЦК, возглавляемого тов. Сталиным.

Я, к сожалению, не располагаю никакими данными о теперешней деятельности Г. М. Крутова и лично не знаю его деятельности в 1926-27 годах и знаком с последней только со слов других товарищей (т. т. Каврайский В. А., Кожевников С. Н.), но "деятельность" Крутова, относящаяся к 1926-27г.г. мне хорошо известна, не только по его открытым выступлениям на партийных собраниях парторганизации Штаба СибВО с троцкистскими проповедями и гнусной клеветой на сталинское руковод-

ство ЦК ВКП(б), но мне хорошо известна и его явно подпольная деятельность до этих открытых выступлений в группе матерых троцкистов Дюмаева, Зелексона, Беликова, Трофимова, участником разоблачения которой я лично являлся.

Перед началом острой борьбы троцкистско-зиновьевской оппозиции против партии в 1926-27г.г. я был в продолжительной (около 2-х месяцев) командировке с Командующим войсками округа т.Н.Н.Петиним на Дальнем Востоке. В день возвращения из командировки, когда я еще не был в курсе дел нашей штабной парторганизации и не имел представления о том кто именно из ее состава примыкает к оппозиции, поздно вечером того же дня я был послан с каким-то служебным поручением командующим войсками округа т.Петиним на квартиру к Г.М.Крутову, где, несмотря на поздний час (примерно 23,30 - 24 часа), я застал, кроме Крутова, Дюмаева, Зелексона и Беликова, которые что-то горячо обсуждали, писали, в общем имели вид членов какого-то делового совещания или кружка. На столе лежало несколько книг сочинений В.И.Ленина, а в руках Беликова, как сейчас помню - книга Троцкого - "Как вооружалась революция".

Меня несколько удивило, что всегда такой лобезный со мной Г.М. Крутов, на этот раз приняв от меня поручение Комвойска, ни минуты меня не задержал, не поинтересовался результатами нашей поездки по частям Дальнего Востока, а поспешил поскорее выпроводить меня.

В дверях я столкнулся с Трофимовым, который и прошол в квартиру Крутова.

Утром следующего дня, когда я узнал, что в нашей парторганизации троцкистов представляют Дюмаев, Зелексон и Трофимов (Крутова и Беликова не называли), у меня сразу мелькнула мысль, что я вчера был невольным свидетелем какого-то тайного собрания троцкистов. Не медля ни минуты, я счет своим долгом доложить свои подозрения члену РВС - Нач.ПУОКР'а СибВО тов.С.Н.Кожевникову, который приняв мое сообщение и сказав, что я очевидно прав в своих подозрениях, немедленно вызвал к себе Дюмаева, Крутова, Зелексона и Беликова (Трофимов работал вне штаба СибВО) и имел с ними продолжительную и, видимо очень жаркую беседу. По выходе от тов.Кожевникова, Крутов пригласил меня к себе в кабинет и, будучи очень взволнован, буквально трясясь от злости заявил мне (дословно): "Удивляюсь, как это РВС держит тебя порученцем!". (Я, как Вам вероятно известно, состоял в это время ст.секретарем и для поручений при РВС и командующем войсками округа)

"Ты не годишься для этой роли! Зачем ты доложил Кожевникову, что видел у меня сегодня ночью Дюмаева, Зелексона, Беликова и Трофимова? Выслужиться захотел?" Я, попросив Крутова успокоиться, заявил ему, что если он только для этого вызвал меня, чтобы кричать и оскорблять, то я уйду и не позволю ему делать этого; что же касается моего сообщения т.Кожевникову о виденном вчера тайном собрании, то я считал и считаю это своим долгом члена партии, а если Крутову эти мои действия рисуются в другом виде, то это его дело, а если он исполнение членом партии своего долга расценивает как "выслуживание", то это показывает, что он за член партии.

Вечером этого же дня состоялось собрание парторганизации Штаба, где тов.Кожевников выступил с большим докладом о новом гнусном наскоке "новой оппозиции" на партию и с разоблачением "наших доморощенных", как он буквально выразился, троцкистов и в частности их подпольной деятельности. На этом собрании я впервые услышал открытые выступления Дюмаева, Зелексона, Крутова, Беликова и Трофимова, которые надергав многочисленные цитаты из Ленина, явно фальсифицируя их, гнусно клеветали на партию, ее ленинско-сталинский ЦК и превозносили Троцкого, Зиновьева и пр. Особенное старание проявлял в этом Крутов.

На этом собрании был поставлен вопрос о выводе из состава бюро нашей парторганизации Дюмаева (отв. секретарь коллектива), но перед обсуждением этого вопроса был сделан перерыв, во время которого Крутов поймал меня в коридоре в течение добрых 20 минут уговаривал меня не голосовать за вывод Дюмаева из Бюро и старался убедить меня в правильности линии оппозиции, говоря, что если я буду голосовать против вывода Дюмаева из бюро "они" простят мне мой доклад тов.Кожевникову и тогда покажут мне почему именно они считают правильной свою линию, стараясь при этом особенно подействовать на меня "авторитетом" таких имен, как Лашевич, Смирнов, Мрачковский, что де "неужели ты (т.е.я) считаешь, что эти люди глупее тебя, если они "такие видные революционеры", "поседевшие в боях за дело революции" стали не только на сторону оппозиции, но и во главе ее. Тут были и призывы к уважению Лашевича, секретарем де которого ты (т.е. я) состоял и т.д. и т.п. Крутов отстал от меня только тогда, когда я наотрез заявил ему: "Т.М.! Если Вы намерены вовлечь меня в группу своих троцкистов, то это напрасные труды. Может быть люди,

которых Вы называете и умнее меня, но вряд ли они честнее меня!"

После этого я голосовая вместе с подавляющим большинством членов нашей парторганизации не только за вывод из бюро Домаева, но и за предупреждение всей этой пятерке, что если они не прекратят своей гнусной "работы", они будут вышвырнуты из партии, что с ними в последствии и случилось, но после с'езда партии Крутов и Беликов "раскаялись" и были восстановлены в рядах партии.

Я знаю, что попыткам обработать в пользу оппозиции со стороны Крутова подвергался не только я, но и ряд других лиц; я знаю, что Крутов являлся большим другом ныне осужденных советским судом подлых выродков Мрачковского и И.Н.Смирнова и я очень сомневаюсь в том, чтобы Крутов не поддерживал с ними связи до последних дней, т.к. даже и после своего "раскаяния" мне неоднократно приходилось слышать, как Крутов всегда с тенью глубокого сожаления говорил об этих лицах и превозносил их "высокие качества" и "заслуги".

Если, как это вскрыто на процессе, Мрачковский был правой рукой Троцкого, то у меня невольно возникает мысль, почти убеждение, что Крутов являлся тем же для Мрачковского и Смирнова, чем последние - для Троцкого.

С началом и в ходе процесса контрреволюционного террористического троцкистско-зиновьевского блока, на котором вскрыта омерзительная картина подлейшего двурушничества, сплошного и наглого обмана партии в целях приведения в исполнение своих гнусных, злодейских террористических замыслов против руководителей партии и Сов.правительства и в первую голову против любимейшего вождя народов - тов.Сталина, не только со стороны выродков Зиновьева, Каменева, Бакаева, Смирнова, Мрачковского и др., но и ряда новых лиц из числа групп и группочек в свое время ведших борьбу против генеральной линии партии, у меня лично слагается твердое убеждение, что нет и не может быть ни малейшего доверия ни одному "бывшему" троцкисту, зиновьевцу, правоуклонисту, "леваку" и т.д., ибо вся история, как их борьбы против партии, так и многократных "разоружений" участников этих антипартийных и антисоветских групп, дает нам совершенно убедительные доказательства, что это не "бывшие", а настоящие, только по-иному действующие заклятые враги на-

шей партии и Советской власти.

Этого убеждения я, тем более, твердо держусь в отношении Г.М.Крутова и считаю своим партийным долгом довести его до Вашего, Роберт Индрикович, сведения.

Член ВКП(б) с 1920г. (партбилет № 0103409)
Пом.председателя Зап.Сиб.Краев.Совета Осо-
авиахима /М.Рычков/

(подпись)

23 августа 1936г.
г.Новосибирск

Верно: Филиппов